

УДК 82.0

ББК 83.00

Ч 48

Черкашина Т. Ю.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко, e-mail: tati1009@mail.ru

**Мемуарная литература: синтез мемуарного
и автобиографического начал**
(Рецензирована)

Аннотация:

Проводится теоретический анализ типологических особенностей мемуарной литературы, с одной стороны, наследующей основные черты документальной литературы, частью которой она является; а с другой стороны, продуцирующей черты, присущие именно мемуаристике. Одной из типологических особенностей мемуарной литературы является разная степень соотношения мемуарной и автобиографической составляющих, взаимодействие которых можно проследить во всех ее структурно-типологических видах.

Ключевые слова:

Мемуаристика, мемуарно-автобиографическая проза, метажанр, мемуарная составляющая, автобиографическая составляющая.

Cherkashyna T. Yu.

Candidate of Philology, Associate Professor of Romanic-Germanic Philology Department, Taras Shevchenko Luhansk National University, Luhansk (Ukraine), e-mail: tati1009@mail.ru

**The memoirs literature: synthesis of memoirs
and autobiographical constituents**

Abstract:

The article is devoted to the study of the peculiar features of the memoirs literature. The author of the article establishes that, on the one hand, the memoirs literature has the main features of the documentary literature, such as documentary basis of works, accurate image, retrospection, etc; and on the other hand, it has own peculiar traits, such as subjectivism, reliance on the autobiographical memory, etc. The different degree of correlation of the memoirs and autobiographical constituents is one of the principal traits of this kind of the self-writing.

Keywords:

Memoirs, memoirs-autobiographical prose, metagenre, memoirs constituent, autobiographical constituent.

Мемуаристика, по словам Л. Гинзбург, «ведет прямой разговор о человеке» [1: 133]. И особенностью данного вида литературного творчества является то, что, с одной стороны, она наследует типологические черты документальной литературы, частью которой она есть. Как следствие, – ее обязательными элементами стали опора на действительно имевшие место события и факты, документально подтвержденные официальными и неофициальными источниками; минимальная степень вымысла и домысла; ретроспективность; двойная временная перспектива видения – тогда и теперь и др. С другой стороны, речь идет о том, что на документальную направленность повествования накладывается большая степень субъективизма, так как мемуарные произведения отображают лишь то, участником либо очевидцем чего автор был лично.

Одной из главных типологических черт мемуарной литературы является то, что мемуарные произведения пишутся, в первую очередь, на основе автобиографической памяти автора. В отдельных случаях в качестве опоры для памяти мемуариста либо для подтверждения правдивости его слов могут использоваться реально существующие документальные источники, различные материалы личного архива, свидетельства других людей документального либо мемуарного характера. Однако приоритет при написании мемуарных произведений разных видов всегда дается памяти мемуариста, а, следовательно, речь идет о личностном видении и субъективном оценивании описываемых событий, которые действительно имели место в прошлом либо настоящем мемуариста.

Как отмечала В. Нуркова, авторитетная исследовательница проблем функционирования автобиографической памяти, «специфика материала, включаемого в автобиографическую память, такова, что он допускает вариативность интерпретации» [2: 88], так как «значение и смысл события могут изменяться с течением време-

ни в связи с его последствиями или вновь сложившимися обстоятельствами» [2: 89]. В отдельных случаях мы имеем дело с сознательным (в силу различных причин) либо несознательным искажением фактов, смещением определенных смысловых акцентов, что неизбежно приводит к деформации поданной информации и неправдивой интерпретации описанных событий.

Другой проблемой автобиографической памяти, на которую указывает В. Нуркова, является то, что «документальные свидетельства индивидуальной истории жизни человека, с одной стороны, весьма фрагментарны и разрознены, а с другой, обычно фиксируют только социально значимые аспекты того или иного события. При этом глубоко интимная, смысловая составляющая личного прошлого остается вне поля зрения «внешней» хроники жизни» [2: 89].

Нередко мы имеем дело с авторской самоцензурой, которая выражается в выборочной подаче мемуарного либо автобиографического материала. В основном это случается из морально-этических соображений.

Еще одна проблема функционирования автобиографической памяти состоит в том, что не весь мемуарно-автобиографический жизненный материал сохраняется в памяти. Как правило, запоминаются наиболее значимые, эмоционально маркированные, события. При этом, как отмечают сами мемуаристы, абсолютно невозможно с течением времени дословно реконструировать те или иные разговоры, даже те, которые происходили относительно недавно. Как правило, запоминается суть разговора, а не каждое произнесенное слово. И в этом случае, по признанию самих мемуаристов, им на помощь приходят широкие возможности беллетристической литературы с ее общепризнанными правилами построения диалогизированной речи.

В мемуаристике мы имеем синтез не только документального и личного, объ-

ективного и субъективного, но и переплетение мемуарного и автобиографического начал. Как отмечают многие исследователи, в частности И. Шайтанов, «жизнь протекает не в безлюдном пространстве» [3: 43], поэтому даже в самых интимизированных, внутренне психологических, повествованиях, так или иначе, встречаются вкрапления мемуарного текста, так как, по словам П. Чекалова, в автобиографиях «былое как бы оживает в памяти» [4] во всем своем многообразии. Поэтому и в преимущественно мемуарном повествовании, рассказывающем о событиях, свидетелем либо участником которых автор был лично, всегда присутствует автобиографическая составляющая.

Мемуарное начало, как правило, составляют сведения о людях, которых автор знал лично, наблюдал за ними со стороны либо слышал о них от других; событиях неприватной жизни автора, например, исторических, культурных, социальных, касающихся других людей. То есть речь идет о тех компонентах, из которых складывается внешняя жизнь автора и которые являются общими для определенной группы людей либо для поколения в целом. Именно общность мемуарной составляющей определенной эпохи и приводит к тому, что одни и те же мемуарные воспоминания (правда в различной, иногда даже диаметрально противоположной, интерпретации) проходят сквозной в мемуарном, автобиографическом, дневниковом и эпистолярном творчестве разных авторов.

Автобиографическое начало, в свою очередь, составляют события, факты, различная информация, касающаяся приватной жизни автора. Это могут быть сухие биографические факты, отражающиеся в официальных анкетных данных, описание разнообразной деятельности автора, информация про повседневную, семейную жизнь автора, круг его знакомств и личных заинтересованностей. К автобиографической составляющей относится и

вся информация про внутреннюю, психологическую, глубоко интимную жизнь автора, данные про его психоэмоциональные состояния в различные периоды жизнедеятельности, психические и эмоциональные реакции на те или иные события, известия и тому подобное.

Мемуарное и автобиографическое начала взаимодействуют на всех уровнях структурной организации мемуарных текстов и в большей либо меньшей степени присущи всем без исключения разновидностям мемуарной литературы.

В собственно мемуаристике (мемуарах, литературных портретах и т. д.) приоритетным является освещение мемуарной составляющей, так как собственно мемуаристика изначально ориентирована на повествование о событиях внешней, неприватной, жизни автора, на воспоминания о людях, которые имели прямое или косвенное отношение к жизни автора. Тем самым, мемуарное начало составляет основу сюжета; в качестве центрального персонажа может выступать хорошо знакомый автору человек, а не сам автор и т. п. Однако довольно часто события внешней жизни автора показаны с проекцией на его индивидуальную жизнь, тем самым и в мемуарах, и в литературных портретах присутствует также фрагментарная автобиография автора, которая находится на периферии сюжета, в то время как сам автор выступает в качестве главного нарратора и второстепенного персонажа.

Диаметрально противоположную ситуацию мы имеем в автобиографической литературе. Здесь на первый план выходит автобиографическая составляющая, а мемуарное начало выступает лишь контекстуальным фоном. Соответственно, основным сюжетом повествования является история индивидуальной жизни автора; автор выступает в качестве главного нарратора и главного персонажа, а знакомые ему люди изображаются второстепенными персонажами.

Дневники и письма, в свою оче-

редь, в одинаковой мере могут представлять мемуарную и автобиографическую информацию, так как они изначально ориентированы на политематизм и освещение широкого круга проблем и разноплановых сведений касательно жизни автора и его окружения.

Одним из промежуточных межвидовых образований, находящемся на стыке собственно мемуарной и автобиографической литератур, является мемуарно-автобиографическая проза. Ее произведения наиболее органично объединяют в рамках одного текста мемуарное и автобиографическое начала.

Говоря о мемуарно-автобиографической прозе, следует отметить, что, с одной стороны, мемуарно-автобиографическими являются произведения, в которых автор, рассказывая о своем жизненном пути в порядке хронологии событий, делает акцент не на собственной приватной жизни, а на тех важных, с его точки зрения, событиях, свидетелем либо участником которых он был лично. Как пример можно назвать «Воспоминания и размышления» Г. Жукова [5], «Встречи и прощания» Г. Костюка [6; 7] и др. В мемуарно-автобиографических произведениях этой группы больше говорится о биографии эпохи, биографии определенного поколения, чем об истории индивидуального существования автора.

С другой стороны, – к категории мемуарно-автобиографической прозы относится часть автобиографической литературы, в которой индивидуальный авторский путь отображается на фоне широкой контекстуальной информации. В отличие от произведений первой группы, в центре повествования находится сам автор, а, следовательно, рассказывает он преимущественно о себе, своем восприятии окружающего мира, дает личностную характеристику событиям своей внешней жизни. Чтобы идентифицировать именно эту группу мемуарно-автобиографических текстов, современные украинские исследователи, в

частности М. Федунь [8], вводят термин «автобиографически-мемуарная литература», подчеркивая тем самым приоритетность автобиографической составляющей. К мемуарно-автобиографическим произведениям данной группы относятся «Третья Рота» В. Соссюры [9], «Самое большое чудо – жизнь» Н. Руденко [10] и др.

По мнению некоторых ученых, например Г. Маслюченко [11], мемуарно-автобиографическими являются лишь те произведения, в которых в одинаковой степени представлены мемуарное и автобиографическое начала, как скажем, в «Замогильных записках» Шатобриана [12], «Былом и думах» А. Герцена [13] и других. В этом контексте нередко используется термин «метажанр», который акцентирует внимание на полижанровом характере произведения.

Метажанровые произведения действительно очень трудно поддаются жанровой идентификации. Однако следует отметить, что представление мемуарной и автобиографической составляющей в одном произведении в равных долях довольно редкое явление. В большинстве случаев, в зависимости от авторских интенций, либо мемуарное, либо автобиографическое начало выступает доминантным, как например, в произведении «Мой Киев. Вхождение» В. Шевчука [14], где автобиографическое начало выступает доминирующим, в то время как мемуарное представлено лишь фрагментарно.

Подводя итоги, можно констатировать, что мемуарная литература, как разновидность художественно-документального письма, находится в постоянном эволюционном развитии. Тенденцией последних десятилетий становится усложнение ее текстовой структуры, вследствие чего все чаще речь идет о метажанровых конструкциях, сложных для жанровой идентификации, при этом одной из ее консервативных черт по-прежнему остается тесное взаимодействие мемуарного и автобиографического начал.

Примечания:

1. Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. Л.: Худож. лит., 1976. 448 с.
2. Нуркова В.В. Доверчивая память // Когнитивные исследования / под ред. В.Д. Соловьева, Т.В. Черниговской. М., 2008. С. 87-102.
3. Шайтанов И.О. Как было и как вспомнилось (современная автобиографическая и мемуарная проза). М.: Знание, 1981. 64 с.
4. Чекалов П.К. Осмысление жанра художественной автобиографии в научной литературе // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 1. С. 151-154.
5. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: Новости, 1969. 736 с.
6. Костюк Г. Зустрічі і прощання. Київ: Смолоскип, 2008. Кн. 1. 720 с.
7. Костюк Г. Зустрічі і прощання. Київ: Смолоскип, 2008. Кн. 2. 512 с.
8. Федунь М.Р. Вітчизняна мемуаристика в Західній Україні першої половини ХХ століття: історичні тенденції, жанрова специфіка, поетика. Івано-Франківськ: Прикарпатський національний університет імені В. Стефаніка, 2010. 452 с.
9. Сосюра В. Третя Рота. Київ: Знання, 2010. 352 с.
10. Руденко М. Найбільше диво – життя. Київ: Кліо, 2013. 696 с.
11. Шатобриан Ф.Р. де. Замогильные записки / пер. с фр. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1995. 736 с.
12. Герцен А.И. Былое и думы. М.: Худож. лит., 1969. Т. 3. 924 с.
13. Маслюченко Г.О. Художні мемуари та автобіографічна повість в українській літературі 90-х років ХХ століття: дис. ... канд. філол. наук. Дніпропетровськ, 2003. 212 с.
14. Шевчук В. На березі часу. Мій Київ. Входи. Київ: Темпора, 2002. 272 с.

References:

1. Ginzburg L.Ya. On psychological prose. L.: Khudozh. lit. 1976. 448 pp.
2. Nurkova V.V. The trustful memory // Cognitive studies / ed. by V.D. Solovyov, V.D. Chernigovskaya. M., 2008. P. 87-102.
3. Shaitanov I.O. How it was and how I remember it (modern autobiographical and memoir prose). M.: Znanie, 1981. 64 pp.
4. Chekalov P.K. Elucidation of a literary autobiography genre in scientific literature // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2012. Iss. 1. P. 151-154.
5. Zhukov G.K. Memoirs and reflections. M.: Novosti, 1969. 736 pp.
6. Kostyuk G. Meetings and partings. Kiev: Smoloskip, 2008. Book 1. 720 pp.
7. Kostyuk G. Meetings and partings: Smoloskip, 2008. Book 2. 512 pp.
8. Fedun M.R. The domestic memoirs in West Ukraine in the first half of the XX century: historic tendencies, genre specificity, poetics. Ivano-Frankivsk: Pre-Carpathian national university of V. Stefanik, 2010. 452 pp.
9. Sosyura V. The third company. Kiev: Znanie, 2010. 352 pp.
10. Rudenko M. The greatest miracle is to live. Kiev: Klio, 2013. 696 pp.
11. Chateaubriand F.R. de. The sepulchral notes / transl. from French. M.: The Sabashnikovs' publishing house, 1995. 736 pp.
12. Herzen A.I. The past and thoughts. M.: Khudozh. lit. 1969. V. 3. 924 pp.
13. Maslyuchenko G.O. The literary memoirs and autobiographic story in the Ukrainian literature of the 90s of the XX century: Diss. for the Cand. of Philology degree. Dnipropetrovsk, 2003. 212 pp.
14. Shevchuk V. On the shore of time. My Kiev. The house-warming. Kiev: Tempora, 2002. 272 pp.